

ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ

ГАЛИНА ОСЕНЬ

Галина Осень

Выходи за меня

«Автор»

2023

Осень Г.

Выходи за меня / Г. Осень — «Автор», 2023

- Малькова, разговор есть. Деловое предложение.- Какое? – вытаращилась Полина, закидывая голову и пытаясь увидеть глаза Стасова. Арсений Стасов пригласил её на танец и сейчас пристально изучал её макушку, потому что Полина едва доставала ему до плеча даже на каблуках. ...- Какое? – требовательно повторила Полина, видя, что Арсений немного завис.- Выходи за меня замуж, Малькова. Мне жена нужна, в Африку еду, а будущее начальство предпочитает серьёзных остепенившихся сотрудников. Ты мне подходишь.- Чего-о?! У тебя кукуха съехала или ты решил поприкалываться напоследок? – сердито оттолкнула его Поля и развернулась к выходу.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Галина Осень

Выходи за меня

ГЛАВА 1

– Малькова, разговор есть. Деловое предложение.

– Какое? – вытаращилась Полина, закидывая голову и пытаясь увидеть глаза Стасова.

Арсений Стасов пригласил её на танец и сейчас пристально изучал её макушку, потому что Полина едва доставала ему до плеча даже на каблуках. Со Стасовым они все пять лет были конкурентами за звание лучшего студента. По учёбе шли ноздря в ноздю: рефераты, семинары, конференции, доклады, дипломы, статусы и награды – делили почти поровну. Только специализировались в разных областях. Стасов – в хирургии, а Полина – в педиатрии.

Да и вообще они были из разных песочниц, и обычно на бытовом уровне их пути не пересекались. Просто знали друг о друге, в одном же универе учились. У Стасова был свой круг общения из мажористых парней и девочек-Барби, а у Полины – свой: библиотека да пара таких же как она приятелей-ботанов. Стасов из богатой известной семьи врачей, имеющих собственную частную клинику, а Полина из семьи школьных учителей в провинциальном городке.

То, что на выпускном вечере в универе красавчик Стасов пригласил её на танец, было уже аномалией, а то что делает ей какое-то предложение, тем более.

– Какое? – требовательно повторила Полина, видя, что Арсений немного завис.

– Выходи за меня замуж, Малькова. Мне жена нужна, в Африку еду, а будущее начальство предпочитает серьёзных остепенившихся сотрудников. Ты мне подходишь.

– Чего-о?! У тебя кукуха съехала или ты решил поприкалываться напоследок? – сердито оттолкнула его Поля и развернулась к выходу.

Хватит! Речь декана прослушали, преподаов поблагодарили, дипломы получили, можно сваливать. А то вдруг не только у Стасова кукуха уедет, разбирайся потом с ущербными.

– Малькова, стой! Да стой ты, дура! Дело предлагаю, – догнал её Арсений и утянул в сторону. – Не хочешь реально, можно фиктивно. Даже лучше будет, каждый сам по себе поживёт, зато в браке. Прикинь, у тебя какие потом перспективы откроются, если таблом щёлкать не будешь и нужные связи заведёшь. Разведёмся через год-два и все дела.

– Нет! – Полина вырвалась и выбежала из зала.

– Дура! – услышала в спину.

– Сам дурак! – буркнула себе под нос, не останавливаясь.

Ей стало почему-то до слёз обидно, что к двадцати двум годам она совсем не привлекает парней как девушка, а лишь как приятель, однокурсница, у которой можно списать или купить курсач. Но сейчас все прежние просьбы превзошёл Стасов, предложив фиктивный брак. При этом они с ним никогда не общались и обходились максимум приветом при встрече. Обидно!

Правда, в последний год Полина часто ловила на себе внимательный взгляд Стасова, если им приходилось где-то пересекаться, но не придавала этим взглядам серьёзного значения. И сама старалась на него не смотреть лишний раз. Сердцу ведь не прикажешь, а оно чутко реагировало на появление Стасова поблизости. Начинало стучать, колотиться о рёбра и всячески давало понять, что этот индивид ему приятен.

Но это сердце, у него мозгов нет, а у Поли есть. И мозги правильные. Они чётко ей подсказывают, что смотреть в сторону Стасова и тем более вздыхать по нему – глупо.

Поэтому сейчас после этого идиотского предложения, Поля быстро уходила прочь, почти убегала от однокурсника, не глядя вокруг и не заметила, как столкнулась с деканом.

– Малькова, как хорошо, что я тебя встретила! Поступил заказ на педиатра в Железнодорожный район. Медсанчасть очень достойная, главврач – мужик надёжный. Недавно у них ремонт прошёл. У них два врача почти одновременно ушли. Одна в декрет, вторая – с мужем на север уехала. Так что им сейчас любого надо. Я тебя записала на собеседование, думаю, Егорыч возьмёт. Мы с ним знакомы, – улыбнулась декан подбадривая. – Твой диплом позволяет занимать такую должность. Попасть в этот коллектив, с таким количеством остепенённых сотрудников в начале карьеры – это большая удача.

– А кто там главврач?

– Я разве не сказала? – удивилась Маргарита Львовна. – Калязин Константин Егорович.

– Калязин?! Ого!

Константин Калязин – известная в области фигура. Врач высшей квалификации, путешественник, объездивший полмира и ведущий программы на местном телевидении. Среди его приятелей и знакомых самые известные люди страны.

– Пусть тебе повезёт, девочка, – похлопала её по руке Маргарита Львовна. – Надеюсь, ты обставишь всех других претендентов. Место-то действительно стоящее и по зарплате, и по престижу.

– Пусть повезёт, – в спину своего научного руководителя ответила Полина. – Ну, вот, а я резюме везде разослала...

Арсений издали наблюдал за разговором декана и Полины. Материл себя и сознавал, что второго такого шанса уже не подвернётся. За этой девчонкой он наблюдал все шесть лет обучения, но подойти всё не получалось. Она смотрела на их компанию, как на недоразумение в стенах медунивера. На подколки не реагировала, а если начинали доставать резко и грубо ставила на место. Он поэтому и решился сделать ей предложение сразу, без подготовки, надеялся, что характер не даст девочке спасовать. А Полинка восприняла это как прикол. По-дурацки вышло. Ну, ничего, он настойчивый... Не сейчас, так потом...

ГЛАВА 2

Прошло пять лет.

Полина торопилась домой. Её посылали в командировку в составе большой группы врачей, и заведующая отпустила с обеда, чтобы Поля успела подготовиться. С заведующей отделением Полине повезло. Правда, в начале высокая крупная женщина с громким голосом и размашистыми движениями, наводила некоторую оторопь, но постепенно Полина к ней привыкла и разглядела за внешним образом мягкую сердобольную натуру. Тамара Николаевна сразу взяла её под свою опеку и, не особо церемонясь, начала натаскивать и делать из неё настоящего специалиста. Кажется, успешно.

Командировки у Полины бывали часто, но обычно короткие, одно-двухдневные. Как правило, это были приёмы вместо заболевших или отлучившихся местных фельдшеров, терапевтов. Нынче же предполагалось жить в Троицке два месяца. Здесь открылась врачебная амбулатория, надо было наладить её работу и помочь совсем молодому специалисту освоиться. Там начинал работать парень – прошлогодний выпускник, а Полина прекрасно помнила себя после универа. Поэтому понимала его обеспокоенность и даже страх перед самостоятельной работой.

Так надолго Полина покидала дом и мужа впервые и не знала, как Алексейотреагирует на это. Приезжать домой она не сможет даже на выходные. Пятьсот километров от города, из которых сто пятьдесят по разбитой щебёнке – это не кот начхал.

Они были женаты три года. Поженились, можно сказать, случайно, но брак оказался удачным для обоих, и Полина считала, что счастлива и любима. Может, не так страстно, как в романах или в рассказах коллег, но влюблённость явно присутствовала в их браке. Она считала.

У них с мужем были свои машины, у каждого. Только у Полины простенькая мазда «Демео», а у Алексея серьёзный кроссовер ниссан «Террано». Правда, муж мечтал о лексусе или ланд крузере, но таких денег у них пока не было. Поэтому Алексей и намеривался перейти полностью в частную медицину. А пока работал ведущим хирургом в медсанчасти центрспаса и, кроме этого, подрабатывал в новом частном медцентре, открывшемся недалеко от их дома.

Добравшись до дома, Поля с удивлением обнаружила во дворе машину мужа, хотя утром он предупреждал, что останется на дежурство и его не будет сутки. Поля даже сейчас обрадовалась: хотя бы попрощается с мужем по-человечески, не наспех.

С улыбкой она открыла дверь, однако не стала громко оповещать о своём приходе, а просто, разувшись, хотела пройти в комнату. Но... Глаз зацепился за женские босоножки, небрежно скинутые в проходе, и женскую сумку на привычном Полином месте.

– Кто это у нас? – тихо пробормотала она, прислушиваясь теперь к звукам в комнате.

В кухне и гостиной было тихо, зато из спальни доносился приглушённый разговор. Ясно были слышны капризные женские нотки, переходящие в ласковое журчание и редкие мужские реплики. Голосом мужа.

Ещё ничего не понимая, но уже подозревая нехорошее, Полина медленно прошла до спальни и хотела открыть дверь, но произнесённое женщиной собственное имя заставило замереть и прислушаться.

– Лёш, у меня уже срок два месяца, надо как-то с Полиной договариваться.

Теперь голос было слышно хорошо, и Полина его прекрасно узнала.

– Снежка?! – прошептала она одними губами.

Снежана – двоюродная сестра, двадцатилетняя выпускница медицинского колледжа, которая уже полгода работала в центрспасе, устроившись туда при помощи Алексея.

Как так-то?! Недоумевала Полина и всё не решалась открыть дверь. Кажется, не увидит она измену – её и не будет. Показалось ей всё, померещилось. Она уже собиралась вернуться в прихожую и войти с шумом, но двое продолжили разговор, и Поля опять застыла на месте.

– Потерпи, маленькая, я обещал – сделаю. Все документы подготовлены и заявление подано, чтобы никаких задержек не было. Теперь надо от неё согласие получить, но мы с ней почти не видимся, сама знаешь, а тут разговор предстоит непростой. Всё-таки Полина – моя жена, а не просто девица с улицы. Надо приличия соблюсти. Не подлец же я. Не волнуйся, крошка, скоро мы будем вместе.

– Верю тебе, любимый. Жду, но, знаешь, я уже не могу видеть эти её коровьи глаза и переносить её приторную заботу. Обращается как с малолеткой, достала!

– Она просто заботится о тебе, но согласен, Польша душная, замучила своей заботой. Ну, хватит о ней, иди сюда, моя смелая киска...

Раздалось игривое хихиканье, притворно грозное порывивание и почти сразу громкие влажные шлепки. Видимо пара перешла к действиям без прелюдий. Смотреть и убеждаться Полина не стала. И так всё ясно. Нет, Полина не была цветочком-одуванчиком. Могла сейчас войти и неслабо оттаскать на матах обнаглевших любовников (На её постели! В её квартире!) А смысл?! Только чтобы пар выпустить, ситуация-то от этого не изменится, только хуже станет.

Всё *уже* произошло. Измена случилась и, судя по беременности сестры, измена давняя. А Поля что сейчас делать?! Вот прямо сейчас, когда её муж и её сестра занимаются сексом на её постели! Что?!

Наверное, это зависит от характера. Кто-то ворвался бы без раздумий, оттаскал соперницу за волосы, мужу тумачков навесил, если бы смог. Кто-то расплакался бы и устроил неслабую истерику. А Поля была из тех, кто не покажет вида, как ей больно и постарается выпроводить обидчиков с холодным пренебрежением.

Полина была умной самодостаточной женщиной целых двадцати семи лет, но в этот момент растерялась. Не хотелось устраивать истерику на потеху соседям и ронять своё достоинство перед мужем и его любовницей, они оба и так невысокого мнения о Полине. Но и делать вид, что ничего не видела и не знает – глупо.

Что ж, эта квартира её, Полина. Родители помогли купить на окончание университета. В ней Поля жила до брака с Алексеем и в браке с ним. И сюда он посмел привести свою «смелую киску». Хотя, Снежана, как Полина сестра, и сама сюда дорогу прекрасно знала. Часто подолгу жила у них, несмотря на то, что есть комната в общежитии. Но там ведь никто для Снежки готовить не будет, стирать и убирать тоже. А у сестры можно и на халяву пожить ничего не оплачивая, не вкладываясь и не заботясь о быте. «А, может, у них вообще всё давно завязалось? – стукнуло Полину. – Может, с самого начала, как только Снежка приехала учиться?»

Нет, она не покажет своего бессилия. Нечего тут! Пусть выметаются отсюда оба немедленно! Полина вернулась в прихожую, громко хлопнула входной дверью, давая любовникам знать о своём приходе. Не потому что щадила их самолюбие, а потому что что не хотела портить свои нервы. Ей было брезгливо и противно видеть их неприбранными сразу после секса.

Поля прошла на кухню и разложила из пакета продукты. Простые механические действия немного уняли тряску рук, но ноги продолжали наливаться тяжестью, и Поле казалось, что она сейчас упадёт, а этого никак нельзя было допустить. Не сейчас. Не при них. Она прислонилась к подоконнику и сцепила руки под грудью, ожидая предателей.

Муж и сестра появились через пару минут. Нисколько не растерянные и не смущённые. Скорее недовольные и раздражённые. Особенно Алексей. Он шёл впереди, как бы прикрывая собой Снежану, и было видно, что готов к скандалу.

– Ты почему дома в это время? – агрессивно начал он.

– А почему я не могу прийти в *свой* дом в любое время? – холодно отзеркалила Полина. – Всё видела? – не стесняясь спросил муж.

– Да.

– Тем лучше, ничего не надо объяснять.

– А я бы послушала, как давно вы практикуете сексуальные игры в нашей постели, – язвительно бросила Полина.

На самом деле ей было больно смотреть как бережно, но крепко держал Алексей руку Снежаны, успокаивая и поддерживая её этим жестом. Неприятно было видеть, как льнёт сестра к её мужу и, собственнически обхватив за пояс, что-то шепчет ему на ухо. Поля даже не слышит что, хотя стоят они почти рядом, потому что её собственная кровь грохочет в ушах, перекрывая все другие звуки. Но она держит лицо. Нет, она не покажет этим двоим, как ей плохо. Ни за что!

– Не стоит, Полина. Не думал, что ты склонна к мазохизму, – с напряжением в голосе ответил Алексей. – Будет лучше, если мы сразу договоримся. Я не люблю тебя, Полина, и никогда не любил. Просто с тобой было удобно. А сейчас я встретил женщину, с которой хочу идти по жизни. Прости, надо было раньше сказать. Но нам пока негде жить. Квартиранты в моей квартире попросили ещё месяц, потом мы переедем. Было бы хорошо, если бы ты дала нам с Снежаной возможность переждать это время здесь. Снежка беременна и мне не хотелось бы подвергать риску здоровье её и малыша.

– Ч-что? – почти шёпотом переспросила Поля. – Вы хотите в моём доме переждать ещё месяц?! Совесть есть?!

– А что такого? – не понял её возмущения муж. – Снежка – твоя сестра, между прочим, не чужой человек. Неужели ты опустишься до бабской мести и выгонишь нас из дома в таком положении? – оскалился муж.

– Вон! – еле сдерживая гнев тихо произнесла Поля и выкинула руку в указующем жесте. – У вас будет два часа, чтобы собрать вещи и покинуть мою квартиру. Не успеете – пеняйте на себя. Позову местную шпану, и они с удовольствием вам помогут.

– Ты не посмеешь, – зарычал Алексей. – Я здесь тоже прописан. Это и моя квартира тоже!

– Рискни проверить, посмею или нет. Как прописала, так и выпишу, – грубо ответила Поля.

Оттолкнулась от подоконника и нагло пошла прямо на парочку, загородившую проход из кухни. Они вынужденно посторонились, но Снежана не удержалась и прошипела:

– Ты всегда была злой ведьмой, Польша. Но Лёшик правильно выбрал из нас – меня. Уйди с дороги молча!

Полина и хотела бы оставить этот выпад без ответа, но слова сорвались с языка быстрее воли.

– Поторопитесь, время идёт.

– Дрянь! – прилетел ей в спину мужской голос.

Как будто острый камень попал прямо в сердце. Как будто в рану насыпали соль и растёрли. Стало так горько. Столько ненависти прозвучало в одном этом слове!

– Зачем же ты жил со мной и мучился? – тихо прошептала Полина, уже за дверью.

Умом она понимала, что внезапно редко что происходит. Всему есть причины и предпосылки. И сейчас в их отношениях просто вскрылась истина. «Но зачем же он продолжал жить со мной и даже сексом заниматься, причём совсем недавно, если не любит?» Это Полине было непонятно.

Прошли чувства, встретил другую – скажи прямо. Да, будет больно и горько, но зато честно. Не за спиной, не исподтишка, не предавая близкого человека. Но, похоже, так думала только она, а у Алексея были свои резоны.

Полина вернулась домой через два часа, как обещала, проведя это время в сквере напротив, благо время летнее. Она готова была в случае необходимости, действительно, договориться со шпаной, половину из которой знала по-соседски. Но не понадобилось.

Алексей со Снежаной всё же уехали, а вместе с ними «уехали» большой телевизор, напольный ковёр в гостиную, который они привезли из Турции, почти вся бытовая техника из

кухни. Особенно жаль Полине было кофемашину. Без утреннего кофе она не мыслила начала дня.

– Боже, какая мелочность! – не удержалась она.

Но тут она заметила на столе записку. Это было очень в духе Алексея, он любил оставлять за собой последнее слово.

«Скажи спасибо, что отделалась так легко. Я мог бы предъявить иск на часть квартиры за ремонты, которые делал сам, но времени жалко на суды и разбирательства. Однако, поверь, если ты вздумаешь мстить Снежане, я забуду про благородство и заставлю тебя побегать по судам. Не смей преследовать мою женичину!»

– Идиот, – только и смогла сказать Поля. – Кому нужна «твоя женщина»?!

ГЛАВА 3

Оставшийся день Полина не запомнила. Она что-то убирала, складывала, поправляла, переставляла, но делала всё чисто механически. Просто не могла сидеть на месте, ей надо было двигаться, иначе совсем с ума бы сошла.

А ночью... Ночью Полина проснулась вся в слезах и с бешено колотящимся сердцем. Ей казалось, что случилось что-то очень плохое, и она не знает, что с этим делать. Автоматически глянула на часы: три часа ночи. «А где Алексей?» – мелькнула тревожная мысль, и Полина вспомнила...

Нет теперь в её доме Алексея. И не будет больше. Он вчера ушёл от неё. К Полиной двоюродной сестре. По большой любви.

Поля выпила воды, села на кровать и расплакалась, но теперь уже понимая, из-за чего. Плакала долго с подвываниями, причитаниями, хрипами и соплями. До боли в горле. К утру затихла. Что теперь, плачь – не плачь, всё уже случилось. Теперь надо как-то из этого омута выбираться.

На глаза попался телефон. «Надо зарядить, а то утром выезжать». Она включила зарядку и через мгновение на экран посыпались уведомления. Телефон Полина выключила сразу, как только муж с любовницей покинули квартиру. Боялась, что Алексей начнёт названивать и угрожать. И была права. От мужа сообщений было множество.

Полина не хотела их читать. Зачем? Нет смысла, всё уже сказано. Но хочешь-не хочешь, а первые строчки видны сразу, и Полина вынужденно узнала о себе много нового. Она удаляла эти гадости резко, со злостью, не открывая и не читая, но испытывая чувство неприятного удивления.

Надо же?! А ей всегда казалось, что у них благополучный брак, и Алексей, как минимум, уважает и ценит её. Правда, временами Полине казалось, что их отношения суховаты, что не хватает какой-то искорки, изюминки, теплоты, но списывала всё на их обоюдную занятость и на особенности характера. Ну не всем же быть зажигалками. Они даже дома встречались редко из-за постоянной загруженности на работе.

Только отпуск давал им возможность побыть вместе и не бояться, что их сорвут внезапные звонки. Но за три года вместе в отпуске они были два раза по десять дней. Один раз в Турции, один раз в Тае. Все другие отпуска Полина проводила у родителей в небольшом райцентре, а Алексей обычно уезжал с друзьями в походы. Он увлекался экстремальным туризмом и только за эти три года уже побывал на Алтае, на Урале, в Карелии и на Камчатке.

Поля тоже с удовольствием съездила бы с ним, ведь не все туры были сложными. Но, во-первых, время отпусков не совпадало и поменяться было почти невозможно, а, во-вторых, её никто собственно и не звал.

Безжалостно удалив все сообщения от мужа, Полина заметила единственное эсэмэс от сестры.

«Прости, Полечка, я знаю, что принесла тебе много боли, но пойми, мы с Лексом любим друг друга. Тебе лучше принять это и отойти. Он не вернётся к тебе. Хорошо, что у вас нет детей, но даже в том случае, Лекс ушёл бы ко мне. У нас будет наш ребёнок. Кстати, тебя не мучает совесть, что ты выставила беременную сестру на улицу? Эгоистка! Какая ты стала жестокая, Поляка!»

– Я эгоистка?! Я жестокая?! Охренела совсем!

Возмущаться дальше не позволил телефонный звонок. В шесть часов утра! Звонила Полина мать сразу с осуждением в голосе.

– Поля, что у вас случилось? Мне Люба вчера позвонила и выговаривала полчаса, что ты беременную Снежку из дома выставила. Как же так, дочь?! Разве этому мы тебя учили?!

Разве можно бросать родственников – сестру! – на произвол судьбы?! Люба – моя единственная родная сестра. Мы с ней всегда душа в душу жили, а теперь я ей в глаза смотреть не могу. Как же так, дочка?!

Полина слушала молча, не перебивая. Бесполезно. Если Анастасия Павловна сделала какие-то выводы, то переубедить её почти невозможно. Но и принимать незаслуженные упрёки Полина не собиралась. Дождавшись паузы, она с сарказмом поинтересовалась:

– Как здоровье, мама? Давно не звонила. А тётя Люба случайно не сказала из-за чего и с кем я выставила её дочь из своего дома?

– Нн-ет, – несколько оторопела родительница. – Да это и неважно, – снова возмутилась она. Девочка беременна, уже одно это не позволяет оставлять её в беде.

– Да? – хмыкнула Поля. – Даже если эта «девочка» занималась сексом с моим мужем на нашей постели и беременна от него?! Так что, да, мама, у меня хватило решительности выставить их обоих и не жалеть об этом! Так и передай тётке Любе! Ясно, мама?!

Мать молчала, Полина тоже не спешила продолжать разговор. Где-то на фоне было слышно, как подкашливал отец. Может, слышал их разговор. Отец всегда будет за неё. Об этом Полина не беспокоилась. А вот мать... Чего-то такого, что произошло сейчас, Полина от неё и ожидала. Она всегда сначала накричит, обвинит во всех грехах, а потом, может быть, разберётся. Может быть. И ни разу не извинится. Наконец, мать очнулась и промямлила:

– Я даже не верю, Полина, что Алексей и Снежка могли сотворить такое... Неужели правда? Ты не ошиблась?

– Я видела их собственными глазами, – резко ответила Поля. – На нашей постели. Какая может быть ошибка?!

– Но... послушай... всё равно надо было как-то помягче... Люба очень обиделась... Я не знаю...

– Дочка, всё правильно ты сделала, – раздался голос отца. – Я бы с удовольствием твоему мудаку пюз*лей навешал. Он мне никогда не нравился, скользкий гад! Мать не слушай, она своей Любе готова задницу лизать: как же, в администрации города работает. Тьфу, на хер, шишка тоже: начальник архива!

– Сергей, – зашипела рядом мать.

– Ничего, ничего, доча! Всё образуется! А на этих убогих не обращай внимания. Ты у меня умница и красавица. Всё тебе будет, только отпусти прошлое. Целую тебя, доча! Держи хвост пистолетом! Приезжай, как сможешь. Ждём!

– Сергей, да отдай ты телефон! Поля, не слушай отца! Алексей, конечно, поступил некрасиво, но вы же семья. Может, тебе стоит поговорить с ним?

– Зачем? А со Снежкиной беременностью как быть? Забыть? Подождать, когда само рассосётся? С ума не сходи, мама. Пока.

Поля отключилась, не желая слушать сентенции матери. Что значит – поговори? От этого разговора что-то изменится? Развидится измена, рассосётся беременность и жизнь пойдёт по-прежнему? Какие глупости!

Поля бросила взгляд на часы. Пора было выдвигаться, а она ещё не собрана. Быстро ополоснув лицо холодной водой и перехватив волосы резинкой, Полина наскоро напихала два чемодана. Всё же уже август, а едет она на два месяца, пришлось брать демисезонную одежду.

Сначала Полина хотела ехать вместе с основной группой на автобусе, который поджидал их у больницы, но потом решила ехать на своей машине. Вдруг она там пригодится. Мало ли. Она сгрузила чемоданы в багажник, села за руль и переключилась на предстоящую командировку.

Конечно, Полина не заметила машину Алексея на дальней парковке. А тот, дождавшись, когда Полина покинет территорию двора, подъехал к подъезду и поднялся в их квартиру.

Алексей не торопился. Знал, что Полина уехала в командировку и её не будет два месяца. Ключи от квартиры у него были, сменить замки жена вряд ли успела. Да и не додумалась бы, усмехнулся он про себя. Полина – прямая и доверчивая. Сказала ему – уходи, и будет искренне верить, что Алексей послушает. Наивная.

На минуту у него ворохнулось сожаление, что вот так всё по-идиотски получилось. Он хотел расстаться по-человечески, предупредить, поговорить... Но, кто же знал, что Польша вернётся домой не вовремя, а устоять против Снежки он, Алексей, ни разу ещё не смог, особенно, когда она начинала откровенно соблазнять, как вчера. Горячая девочка! Вот и попались.

Да, что теперь. Дело сделано. Конечно, Польша вчера на эмоциях их вытурила, и он её даже понимал где-то. Но идти-то на самом деле некуда. С квартирантами у него договор на год. Они прожили всего три месяца. Как минимум, им нужна неделя, чтобы найти новое жильё и переехать.

Поэтому вещи, которые вчера Алексей сумел собрать, он увёз на дачу. Всё равно при делёжке дача ему достанется, так как её покупали его родители. Но вот пожить это время Алексей собирался в этой квартире. Это Польша сгоряча не сообразила, что уезжает, а Алексей сразу понял, что спорить не о чем. И без согласия жены они со Снежкой прекрасно здесь проживут сколько надо.

Что развод состоится, Алексей, зная характер жены, нисколько не сомневался. Польша тихая, но гордая и брезгливая. Она не простит.

Алексей вставил ключ, и тот послушно провернулся. «Точно, замки не меняла», усмехнулся он про себя, толкнул дверь, но она не открылась.

– Что за чёрт? – чертыхнулся мужчина и снова толкнулся. И снова без результата.

– Здравствуй, Лёша, с замками что-то? – высунулась любопытная соседка.

– Да, что-то заедает, – буркнул он не поворачиваясь.

– А Полечка сегодня утром на два замка закрывала, – поделилась соседка, – сказала, что уезжает надолго.

– Вот чёрт! – теперь уже со злостью ругнулся Алексей, и не прощаясь с женщиной сбежал по лестнице.

Даже лифт ему не хотелось ждать. Вторых ключей у него не было. Они обычно закрывали дверь на один замок, так как в доме было спокойно, домофон всегда в порядке и в подъезде стояли камеры. Сбросились жильцы, когда пацанва начала хулиганить в лифтах.

– Вот зараза! Что делать-то? Слесаря вызвать?

Никто ведь пока не знает, что они с Польшой разбежались. Может, прокатит.

– Нах, сколько проблем с этим разводом? Ну зачем Польша раньше припёрлась?! – психовал Алексей.

Но тут же одёргивал себя, Снежка вряд ли терпела бы долго. Ей замуж надо, штамп в паспорте, свадьба и все дела. Господи!

Ему тридцать пять лет и, честно говоря, он отвык от бытовой неустроенности. Даже одна ночь в среднего класса гостинице показалась ему напрягом, а если пожить так с месяц. Да с беременной Снежкой. Нет уж...

То ли возраст, то ли Полина своей заботой приучила его к комфорту, но терпеть неустроенность Алексей не мог. Начинал раздражаться, психовать и повышать голос. Но, если Поля это терпела, то Снежка нет. Она сразу надувала пухлые губки, куksилась и отлучала Алексея от секса. А он уже подсел на неё, на упругую молодую грудь, подтянутую попку, длинные ноги, которые могли полностью обнять его талию. Ему надо! И пятнадцатилетняя разница в возрасте Алексея не смущала.

Кстати, на женщин ему везло. Так-то Полина тоже не была дурнушкой, но она была тихой незаметной скромницей. Стеснялась подчёркивать свою фигуру, почти не пользовалась косметикой.

Снежка, наоборот, старалась стать ярче, заметнее, буквально выпрыгивала из своих сверхкоротких юбок. Это заводило, но, блин, заставляло не слабо ревновать. Мужики головы сворачивали, когда они со Снежкой шли рядом.

Единственный минус Снежки – она совсем не хозяйка. Ни постирать, ни приготовить, ни прибрать. Просто караул, и Алексей уже на полном серьёзе задумался о найме помощницы по хозяйству. Хотя бы приходящей временно. А там, если деньги позволят, и постоянную можно нанять.

– Ну, это потом. – перебил он сам свои далекоидущие планы, – сейчас-то что делать?

Он подобрал на ладони ключи и уже хотел вызывать слесаря, но его опередил звонок. Звонила будущая тёща...

– Слушаю, Любовь Павловна. Что-то случилось?

– Алексей, – сразу агрессивно начала женщина. – Мы договорились, что я молчу и не требую твоего развода, пока ты сам не решишь этот вопрос. Но такого позора мне не надо!

– Какого позора? Вы о чём?

– Я уважаемый человек и вдруг мою дочь выгоняют на улицу, как нашкодившую собачонку! Все Полькины подружки выложили это в своих сетях! Это вообще никуда не годится! Не знаю, откуда они узнали, но этой грязи нам не надо! Ты должен срочно развестись и жениться на моей дочери! Хватит!

– Я разберусь, Любовь Павловна, – сухо ответил Алексей. – Не волнуйтесь, у нас со Снежаной всё нормально. Полина уехала в длительную командировку...

Закончить разговор он не успел. Во двор на полном ходу влетела машины вневедомственной охраны и остановилась у их подъезда. Из машины вышел командир группы и прямым ходом направился к нему, остальные бойцы встали у подъезда.

– Алексей Георгиевич Реутов?

– Д-да...

– Вы задержаны за попытку несанкционированного проникновения...

– Чего?! Какого проникновения?!

– Вы только что пытались проникнуть в квартиру 76, которая находится на пульте охраны. Попытка зафиксирована камерой...

– Это моя квартира! – взбесился пришедший в себя Алексей. – Я здесь живу!

– Сожалею, но собственник не указал этого факта.

– Какого?! Когда она успела?!

Алексей лихорадочно соображал, что можно сделать. Не хотелось попадать в историю и портить себе репутацию.

– Слушай, командир, давай я сейчас заплачу за ложный вызов и разойдёмся?

– Ну, давай, – нехотя согласился командир группы и оглянулся по сторонам.

Во дворе никого не было, кроме тревожной группы, и их разговора никто не слышал. Алексей, не глядя, вынул из бумажника несколько красных купюр (получил сегодня зарплату) и чоповец, удовлетворённо пряча их в карман, бросил:

– Бывай, да не лезь сюда больше. Не каждый наряд согласится закрыть глаза на вызов. Оформит бумаги и будешь долго отмываться.

– Понял, спасибо, командир.

Чоповец уехал. А Алексей растерянно присел на детскую скамейку. Получается, Полина всерьёз решила не пускать его в дом?! Даже успела квартиру подключить к охране. Хотя, что тут успевать: теперь всё по телефону можно сделать.

В порыве он открыл контакты и набрал жену, чтобы высказать ей своё возмущение, но услышал только гудки.

– Заблокировала, коза..., – ругнулся мужчина.

Теперь, когда жена узнала об измене и отпала необходимость разыгрывать роль примерного мужа, Алексей стал особенно раздражительным по отношению к Полине. Его бесила её порядочность, доброжелательность, мягкость. Интуитивно он хотел найти в жене любые самые незначительные пороки, чтобы оправдать свою измену и нелюбовь, но умом понимал, что ненавидеть Полину не за что. Его бесит сама ситуация: она любит, он – нет, и вынужден жить с ней. Но ведь его никто не заставляет. Он сам не находит в себе решимости уйти от жены.

А началось всё два года назад, когда к ним приехала Снежана. Первое время девушка жила у них. Ей только что исполнилось восемнадцать, и Любовь Павловна попросила племянницу приглядеть за Снежкой. Сестра всё же.

Алексей усмехнулся воспоминаниям. Сейчас он точно мог сказать, что помогать Снежке было не надо. Она забралась к нему в постель на следующий день после приезда и в сексе показала умения гораздо большие, чем у Полины. Жена была на очередном дежурстве, а Алексей... особо не сопротивлялся. Опешил, конечно, вначале, когда Снежка в одних кружевных трусиках заявила к нему в спальню, даже спросил, соображает ли, что делает. Но девушка только фыркнула:

– А то я не вижу, как ты на меня смотришь. Не бойся, Польке ничего не скажу, а сама она в жизни не догадается.

И Алексей сдался, накинулся на Снежку, как голодный. С того времени всё и началось. Снежка в постели – это не скромница Поля. Это ураган, взрыв, лавина! И что, что ему уже было тридцать два, а ей всего восемнадцать?! Алексей завёлся и подсел на эту молодую оторву. Снежку не смущали никакие звуки во время секса, никакие позы, никакие способы. Огонь просто!

Вначале Алексей хотел просто потрахаться, да и прекратить, когда новизна спадёт. Не дай бог, Поля узнает, а разводиться с женой он не собирался. Уже тогда было понятно, что Снежка для нормальной жизни не годна. Но... засосало.

Так что из трёх лет брачной жизни, два года он прожил с двумя женщинами. Жил бы и дальше, но Снежка забеременела и стала требовать брака. Подставляла его, настырно создавала ситуации, когда Полина могла догадаться об их связи: то волосы свои оставит на подушке, то помадой измажет его воротник, то вещь свою случайно забудет в машине или в спальне. Но благо Алексей всегда всё проверял и устранял эти подставы. А Полина даже и не догадывалась ни о чём. Продолжала принимать сестру в доме, да ещё и пилила Алексея, если он не сразу соглашался в чём-то помочь Снежке. Вот точно дура. Но Снежка всё-таки добилась своего, досоздавалась провокаций. Полина застала их, узнала... А теперь хрен знает что делать...

Придётся, и правда, снять квартиру и рассчитывать только на себя. Снежка не Поля, она подставлять плечо и тянуть вместе лодку совместного быта не будет. Вздыхнув, Алексей открыл приложение и начал поиск съёмного жилья.

– Поль, прости, что поздно, но дежурство было сложным, сейчас только освободился.

– Да ничего, Миш, я не спала ещё.

– Короче, приходил твой. Пытался в квартиру попасть, но соседка твоя бдительная сразу мне позвонила. Мы с ребятами и подъехали. Он же не знает, что мы соседи, даже не узнал меня. Вот мне интересно, он вообще видит людей, с которыми в одном подъезде живёт? Сколько раз в лифт вместе попадали, а твой не узнал! Вот перец! В общем, живи спокойно, а завтра мы уже всё оформим как следует.

– Спасибо, Мишань, с меня презент. А Алексей такой и есть: кроме себя ни о ком не думает, поэтому никого и не замечает. Если только нужда по делу сталкивает. У меня просто глаза на него только теперь открылись, – повинилась за мужа Полина. – Реквизиты скинешь, я денежку переведу на все два месяца. Танюше привет и малышке тоже. Как она, не болеет?

– Да, слава богу, всё хорошо. ты уже у нас лучший педиатр на районе. Весь участок на тебя молится.

– Не подлизывайся, Мишань, справки липовые писать не буду, но за добрые слова – спасибо! Пока!

– Пока, Поль.

Полина скинула вызов. Всё-таки приходил, пытался со своей Снежкой пожить ещё в квартире. Гад! Поля ещё до полуночи думала о муже, об их неудавшемся браке, костерила за измену и уснула с тяжёлым сердцем.

Но уже с утра думать о своём горе стало некогда. Из дальней деревни привезли роженицу, а у них даже акушера нет. Пришлось принимать роды самим вместе с молодым коллегой. И дальше шли такие напряжённые будни, что думать о муже, о разводе и о дальнейшей жизни было совершенно некогда. Поля поесть и поспать не всегда успевала. Зато к моменту возвращения в город она и думать забыла о муже. Чёрт с ним! Переживать ещё о таком подлеце.

ГЛАВА 4

– Давай, лейтенант... бери командование ... на себя, – капитан с паузами и хрипами отдавал Арсению приказ, а тот не имел права отказываться. – Ты старший теперь... Задача: вывести «гостя» на нашу базу. Любой ценой... Понял? Любой... Я останусь... задержу...

Глаза капитана закрылись, рука безвольно съехала с ложа автомата. Короткий отдых их группы подошёл к концу, и командир выдал такой приказ. До границы, где их ждали оставалось не больше пяти километров. Но пяти километров по абсолютно сухой каменистой пустыне. Ни одного колодца! И у них вода уже кончилась.

В группе было восемь бойцов, один врач, один переводчик и «гость» – неизвестный перец, которого им удалось выкрасть и теперь предстояло переправить на российскую базу, а потом и в Москву.

Арсений находился в Африке уже пять лет. Вначале предполагалось, что он будет служить в дипломатическом корпусе. Там нужно было быть женатым, и Алексей решился сделать предложение о браке Полине Мальковой – девчонке, которая нравилась ему с первого дня обучения в универе, но которая на него совсем не смотрела и даже, кажется, слегка презирала. Упорно не обращала внимания на его подкаты, и тут появилась возможность службы в Африке. В Африке! Слоны, львы, савана и дикие племена. Ну, романтика же! А она отказалась! Пришлось из дипломатического корпуса переходить в наёмники. Там как раз брак был не нужен.

Алексей почти отслужил свой срок. Набрался всякого опыта: и военного, и медицинского. Пару раз его слегка зацепило, но, слава богу, несерьёзно. Эта операция была последней. Контракт заканчивался, но, похоже, им отсюда не выбраться...

За их группой гнались диверсанты из Претории. Повстанцы, которые должны были прикрывать русскую группу, погибли, и юаровцам уже ничто не мешало догнать и отбить этого перца. Всё это происходило на территории третьего государства. Ну, вот такова сейчас была действительность в Африке: не все государства были боеспособны, самостоятельны и суверенны. Очень многие были нищие, отсталые, неспособные защитить свои территории, которые, кстати, были невероятно богаты различными полезными ископаемыми. Вот и перетягивали разные блоки и альянсы на свою сторону местных князьков и правителей.

Группа Алексея тоже к таким относилась и сейчас с трудом пробивалась к своим. Но... Надежда оставалась только на себя, или на чудо, что их услышат на границе и выдвинутся на чужую территорию для помощи.

Официально здесь русских не было. Но на самом деле здесь были частные военные компании, которые выполняли разные задания для России и для её сторонников.

Колонизаторы ушли из Африки, оставив наследство в виде геометрически проведённых границ. Без учёта проживания племён и народов. Этим они сознательно заложили бомбу замедленного действия.

Когда у африканцев стихла эйфория от полученной свободы, они обнаружили, что многие племена разделены границами. Естественно начался процесс объединения, и естественно чаще всего войной. Часть африканцев обратилась за помощью к бывшим хозяевам (на то и был их расчёт), а часть – к России, авторитет которой в Африке довольно высок. Россия не отказала. Так и появились в Африке российские базы и военные компании, типа «Вагнер». В одной из них и служил Арсений.

Контракт оформил сознательно, ради будущей карьеры и не пожалел ни разу. Набил руку, нашёл настоящих друзей, закалил характер. Это было последнее задание, и вот...

– Давай, лейтенант, уходите... Время... Патроны...

Сознание командира уже путалось, хотя он пытался удержать его. Но Арсений не привык бросать своих. Ясно же, что капитан погибнет и неизвестно ещё поможет ли его смерть группе.

Хладнокровно он открыл аптечку и вколол капитану обезбол вместе со снотворным. Оглядел парней. Все смотрели на него и ожидали приказа.

– Так, парни, нам осталось пять-семь километров, максимум. Но погоня на хвосте. Поэтому через не могу надо идти. Сами знаете, кто к ним попадёт – уже труп. Маркелов, замыкаешь группу! Семейко, в авангард! Максимум внимания! Командира на носилки. Меняемся по мере усталости. Господин, вы можете идти?

– Да, могу, – с сильным акцентом, но по-русски, ответил «гость».

– Всё! Вперёд, парни!

Они успели пройти не больше пары километров, как замыкающий поднял руку. Арсений, который бежал рядом с носилками, заметил жест и подождал Маркелова.

– Что?

– Противник на расстоянии примерно трёх километров. Как только поднимется на сопку, с которой мы сейчас спустились, мы будем у него как на ладони, тяжело дыша доложил боец.

Арсений огляделся: ни кустика, ни деревца, даже окопчик не вырыть: каменистая пустыня. Взгляд зацепился за невысокий холм в полукилometре.

– Парни, нам надо занять эту высоту. Всё лучше, чем ничего. Всю снаряду уложить бруствером. Командира укрыть. Маркелов, красную ракету и сообщение в штаб. Теперь уже незачем скрываться. Последний бой, парни.

Бойцы заняли высоту и окопались, как смогли. Приготовились к бою. Почти в то же мгновение на склоне соседнего холма показались преследователи. Сразу засвистели пули. Арсений приказал беречь патроны и стрелять наперля.

Никто тут никого не жалел. Противник лупил по ним из автоматов и гранатомётов, давил превосходством, но бойцы держались. Арсений сам не выпускал автомат из рук, хотя успевал оказывать помощь раненым. Двое уже были ранены тяжело, им требовалась срочная помощь, но...

Вдруг сверху послышался шум дронов, которые зависли над юаровцами и метко сбросили на их тачанки две гранаты.

– Ура! – хрипло прокаркал Арсений. – Наши!

Он ещё сумел отдать рапорт, проверить ребят, передать командира и «гостя» нужным людям, и свалился в сон прямо там, где стоял.

За операцию его наградили орденом, предложили новый контракт, но Арсений отказался. С первым бортом вернулся в Россию. Где-то здесь жила та малохолная девчонка, которая отказалась выйти за него замуж. Все пять лет в боях и напряжённых операционных буднях Арсений вспоминал не тех размалёванных накаченных и оттюнингованных Барби, а эту ершистую девчонку в простых джинсах и нефирменных худи. Полька... Полинка Малькова... Интересно, где она, что с ней...

– Полина Сергеевна, зайдите ко мне, – хриловатый голос главврача, казалось, вторил потрескиванию старой телефонной трубки внутренней связи.

– Хорошо, иду, Константин Егорович.

Полина не особо беспокоилась об этом вызове. Без дела не беспокоят во время приёма. Значит, надо. В кабинете главврача обнаружилась и завполикликой – её непосредственная начальница.

– Проходи, Полина Сергеевна, – по-свойски пригласила она. – Дело такое, ты пять лет уже у нас работаешь и у меня лично к тебе никаких нареканий нет. Показала себя грамотным и умелым специалистом. Так что у Константина Егоровича к тебе будет предложение. Давай, Костя, твоё слово. – обратилась она к главврачу.

«Да они, похоже, давно и близко знакомы», – мельком подумала Полина и перевела взгляд на главврача. Она даже и близко не могла представить, что ей хотят предложить.

– Да, Полина Сергеевна, есть к тебе предложение. У нас Маргарита Аркадьевна ушла на пенсию и оказалось некого поставить на отделение вместо неё. А тут ты – вся такая отличница: работу участка наладила и теперь вы лучшие, в командировке отличилась, глава района и главврач слёзно просили тебя перевести в их ЦРБ, но нам самим такие кадры нужны. В общем, мы с Тамарой посоветовались и решили предложить детское отделение тебе.

– Да там дел невпроворот! – невольно воскликнула Поля.

Уж она-то, бывая на дежурствах, на планёрках, прекрасно знала положение дел в детском отделении.

– Здание старое, верхний этаж весь в протечках, туалеты неудобные, сантехника старая, кухня не оборудована, персонала не хватает, палаты тесные и переполненные. Нет-нет! Я не справлюсь! Там нужен танк или хотя бы БМП.

– Вот видишь, Костя, – не обращая внимания на пыхтящую Полину, отреагировала зампотклиникой. – Я была права, она тебе сразу все узкие места обозначила. И заметь, ни слова о зарплате и возможных бонусах.

– Да, понял я, понял, Том, – тоже не глядя на Полину отозвался главврач. – В общем так, Полина Сергеевна, принимайте должность и хозяйство. Пока врию. Это приказ. Но, если в течение месяца придёшь ко мне с этим заявлением повторно, так и быть отправлю тебя снова к Тамаре. Идёт?

– Ладно, идёт, – хмуро отозвалась Полина.

Она чувствовала некую обязанность перед заведующей, которая к ней хорошо относилась, и понимала, что за плюшки надо платить. Она не требовала к себе особенного отношения и не искала милости начальства, но раз у неё получилось подружиться с руководством, то негоже подводить и с ходу отказывать в помощи. Ну, и они же всё равно будут помогать, раз сами назначают. «Ладно, попробую», – со вздохом решила она по себя.

Но это только подумать легко, а надо *сделать*. Сделать без денег, без рабочих рук, на одном голом энтузиазме. Можно только порядок попробовать навести, более рационально использовать то, что есть. Да с помощью уловок и хитростей выбить живые деньги на косметический ремонт. И это уже много. Полина взялась.

Какой отказ через месяц?! Не бросишь же начатое с таким трудом. Совесть не позволит, и глаза людей, которые поверили хотя бы в малые перемены к лучшему.

Через полгода её отделение уже не упоминали на каждой планёрке по любому поводу. Родители маленьких пациентов не стеснялись выражать официальную благодарность, поскольку личные благодарности приказом Полины были строго запрещены. Хочешь поблагодарить за лечение ребёнка – купи игрушку, игру или книгу в детский уголок, переведи деньги в медицинский благотворительный фонд и совершенно незачем раздавать индивидуальные подарки.

Работа поглощала всё время Полины, и об Алексее она вспоминала редко, обычно, когда накатывала тоска одинокими вечерами или после звонков матери. Полина слушала её вполуха, не особо реагируя. Иначе мать заводилась по новой и начинала выговаривать за разрушенный брак. Кстати, про брак Алексея со Снежкой ничего не было слышно.

Сам Алексей Полину до последнего времени не беспокоил. Развод они оформили быстро, как только Полина вернулась из командировки. Но недавно она видела его машину возле своего дома, а сегодня вот... он встречает её после работы на больничной парковке...

– Здравствуй, Поля, – бывший муж нервно теребил ключ от машины и заметно волновался.

– Здравствуй, – Полина подняла бровь в немом вопросе.

– Не поужинаешь со мной?

– Прости, но нет, меня ждут, – резко ответила, хотя никто её не ждал.

– Не надо, Поль, я знаю, что ты живёшь одна и у тебя никого нет. Соглашайся, надо поговорить.

– Нет, – ещё жёстче произнесла Полина. – Говори здесь или я поехала.

– Поль, прости меня..., – вздохнув начал мужчина.

– Нет! На эту тему разговора даже не начинай! Ты сделал свой выбор и все последствия – твои, – резко перебила его Полина и шагнула к своей машине, обходя Алексея.

– Но, Полина, она обманула! Ребёнок не мой! Я сделал дородовый тест.

– Что ж, она добила то, что хотела. Ты тоже получил то, что хотел. Меня всё это не касается.

– Касается, Поля! Я хочу вернуться. Прости меня!

– Ой, вот только не надо сейчас притворяться! Никакого прощения тебе не надо. Тебе надо снова удобно устроиться и сгрузить бытовые проблемы на чьи-нибудь плечи. Без меня, Алексей!

Полина обошла бывшего мужа и открыла свою машину. Алексей не ринулся упрашивать и умолять, сел в машину и взвизгнув колёсами, рванул с места.

– Что у них там происходит? – невольно забеспокоилась Полина.

Она бы вообще не обращала внимания на жизнь бывшего мужа, но тётка Люба обязательно будет включать в ситуацию Полину мать, а мать непременно станет досаждать отцу и ей, Полине. И как бы ей было неприятно, но прояснить ситуацию необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.